

УДК 159.923

Красильников Игорь Александрович

канд. психол. наук, доцент

старший преподаватель кафедры социальной работы

Полтавского института экономики и права Университета «Украина»

e-mail: igor.krasilnikov@ukr.net

ORCID 0000-0002-7623-5178

**ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ВНУТРЕННИХ
КОНФЛИКТОВ ЛИЧНОСТИ**

В статье рассмотрены основополагающие теоретические представления о психофизиологии высшей нервной деятельности в контексте проблемы внутренних конфликтов личности. Подчеркивается, что психические конфликты имеют объективные нейрофизиологические корреляты и проявляются как у животных, так и у человека. Эти конфликты при наличии высокой неразрешимости часто ведут к расстройствам функционирования нервной системы и к психосоматическим заболеваниям. Акцентируется, что более глубокое понимание психофизиологических механизмов внутриличностных конфликтов позволит системно корректировать и совершенствовать психоконсультативную методологию.

Ключевые слова: внутриличностный конфликт, психорефлекс, нарушение нейрофизиологических процессов.

Постановка проблемы. Благодаря трудам Б. Г. Ананьева и Б. Ф. Ломова в психологии была основана методологическая идея системно-комплексного подхода, где психика человека должна рассматриваться как некая система, имеющая разнокачественные, многоуровневые и многоплановые проявления [1, 2, 3]. В. А. Ганзен указывал, что внутренние конфликты в психической организации человека необходимо исследовать как нарушение целостной связи человека со средой. С одной стороны, детерминация внутреннего конфликта связана с биологическими, а с другой — с социальными программами поведения человека [4].

Феномен внутриличностного конфликта как достаточно сложное в плане генеза психологическое явление можно исследовать на различном системном уровне психической организации человека. Учитывая методологические принципы системного подхода, в котором предполагается изучать психику человека не только как открытую (с внешними связями), но и относительно закрытую систему, внутриличностный конфликт как психологическое образование необходимо изучать на различном уровне психической организации. В связи с этим В. М. Русалов говорит, что системное понимание личностных характеристик и их нарушений невозможно без учета анализа именно психофизиологического уровня функционирования человека [5, 6].

В связи с вышесказанным возникает научная необходимость системно углубить понимание роли психофизиологических механизмов в детермина-

ции внутриличностных конфликтов, которые в свою очередь могут приводить к различным психосоматическим заболеваниям.

Целью статьи является провести анализ фундаментальных теоретических положений, основанных на классических работах в области психофизиологии высшей нервной деятельности в контексте понимания внутренних конфликтов личности.

По мнению М. Г. Ярошевского, внутренний конфликт личности всегда представляет собой стрессовое состояние организма [7]. По мнению же В. С. Ротенберга, И. А. Аршавского и С. М. Бондаренко, этот тип конфликта при недостаточной поисковой активности приводит к нарушениям личности, неврозам [8, 9].

Существенный вклад в решение проблемы психофизиологических механизмов стрессовых состояний организма был сделан Г. Селье. Следует сказать, что он не ограничился пониманием стресса как неспецифической реакции организма на сверхсильный раздражитель. Им были определены фазы эмоциональных реакций на стрессор: тревога, сопротивление, истощение (выход из стрессового состояния), а также выделены три поведенческие позиции живого организма на стресс (по аналогии с клеточным уровнем): активная или борьба, пассивная или бегство и готовность терпеть [10]. Несмотря на важность выделения во времени этих этапов, в этой схеме остается не совсем понятно, при каких условиях происходит переход от фазы сопротивления к фазе выхода из стрессового состояния. При этом, на наш взгляд, поведенческая позиция бегства, при определенных условиях, может рассматриваться уже не как пассивная, а как активная и направленная на решение жизненно важной задачи.

Интересным является замечание Г. Селье о том, что тип поведенческой реакции существенно зависит от того уровня стресса, который комфортно может выдержать человек и который ему следовало бы знать. В противном случае возникают дистресс и страдания. Исследователь считает, что на уровне личности человеку важно иметь жизненную установку на гедонизм и ориентацию на получения радости. Можно сказать, что Г. Селье проблеме стресса постарался вывести из чисто физиологического понимания в психологическую плоскость, сделав акцент на эмоциональном состоянии и поведенческих реакциях.

Методология исследования внутренних конфликтов у человека должна включать экспериментальные исследования, полученные на животных. Исследуя механизмы функционирования нервной деятельности у животных, И. П. Павлов, наряду с врожденными рефлексам, такими как самоохранительный, пищевой, половой, выделил и, что очень важно, рефлекс свободы. Им обнаружено, что некоторые животные испытывают достаточно сильное нервное напряжение при ограничении их двигательной активности, животные активно борются за свое физическое освобождение. Животным жизненно необходима подвижность. Рефлекс свободы напоминает живому организму о себе предельно настойчиво. Ученый делает заключение, что рефлексом свободы обладают все животные, но имеются и определенные вариации. Так, дикие животные имеют более выраженный рефлекс

свободы. Ученый отмечает, что при некоторых условиях рефлекс свободы проявляет себя сильнее пищевого рефлекса: собаки отказывались от еды при сильном ограничении их подвижности [11]. Если провести аналогию, хотя это не является строго научно, у человека ценность свободы является одной из самых важных в жизни, но это только некоторый фрейм понимания проблемы внутренних конфликтов.

Интересно, что И. П. Павлов, говоря о рефлексе свободы, вводит понятие и рефлекса рабской покорности: щенки и слабые собаки падают на спину перед большими более сильными собаками. Он заключает, что рефлекс рабства в определенной степени имеет биологический смысл: подчиненная поза более слабой особи ведет к снижению агрессивного поведения более сильной, что способствует выживанию слабейшего. В крайней степени, заключает ученый, рефлекс рабства у человека может проявляться в суицидальном поведении. Рефлекс рабства связывается им со слабым типом нервной системы, который предрасполагает к восприятию множества ситуаций, несущих угрозу, и соответственно возникновению эмоции страха, тревоги и неуверенности в себе. Физиологические следы страха в той или иной степени остаются в памяти жизненного опыта навсегда. Однако, по мнению И. П. Павлова, наиболее трудным физиологическим состоянием для организма является «сшибка», столкновение нервных процессов. В экспериментальных условиях у животных он сумел вызвать невроз как результат перенапряжения процессов возбуждения, который проявлялся неустойчивой агрессивностью и депрессивностью. Состояния перенапряжения нервной системы И. П. Павлов обозначил таким понятием, как «раздражительная слабость». Интересно, что, по его наблюдениям, у животных с сильной нервной системой, высокой уравновешенностью и подвижностью можно также добиться срыва нервной системы, но на это потребуется значительное время и экспериментального труда. Как отмечает ученый, у животных с высоковозбудимой нервной системой «сшибку» нервных процессов в экспериментальных условиях достичь относительно легко. Наличие слабой нервной системы еще не обеспечивает дисбаланс нервных процессов у животных, хотя эмоция страха им высоко присуща. Существенную роль здесь играет подвижность, скорость нервных процессов, которая проявляется пластичным и своевременным реагированием поведения на изменения внешних условий. И. П. Павлов на основании теории рефлекторной деятельности нервной системы выделил два типа животных. Первый тип — смелые животные, у которых условные рефлексы образовывались быстро, а силы своевременно возникающего раздражительного процесса было достаточно, чтобы преодолеть влияние посторонних факторов и при этом достигать цели и не доводить нервную клетку до патологического истощения. Второй тип — трусливые животные, у которых условные рефлексы формировались достаточно медленно и оказывались неустойчивыми, а силы раздражительного процесса часто было недостаточно для преодоления посторонних факторов, что приводило к высокой тормозимой и панической реакции.

Несмотря на то, что И. П. Павлов подчеркивал, что конфигурация условных рефлексов, сформированных на протяжении всей жизни, может

высоко определять эмоциональное состояние и тип поведения. Так, он говорил, что через воспитание внешние индивидуально-этические и общественные требования можно преобразовать во внутренние, личностные качества, которые в дальнейшем могут путем репрессии задержать или постоянно задерживать половое развитие. В определенный момент жизни возможна «сшибка» соответствующих нервных процессов, который можно обозначить на уровне личности как внутренний конфликт. На наш взгляд, это достаточно важная точка зрения имеет прямое отношение к пониманию генеза внутриличностных конфликтов у человека. Если конфликт на уровне личности разрешить не удастся, то может возникнуть, по его мнению, так называемая ультрапарадоксальная фаза (фаза инверсии): подавленное сильное физиологическое желание превращается в свою противоположность, когда человек прибегает к самооправданию подавленного чувства, пытается переубедить себя, снижая ценность физиологического возбуждения, считая его безнравственным. На этом фоне развивается множество страхов, фобий и навязчивостей.

В рамках методологии объективной психологии В. М. Бехтерев высказывал идею, что структура личности имеет условно два близко связанных друг с другом комплекса психофизиологических следов, один из которых тесно связан с органической системой, а другой — с социальной жизнью человека. В зависимости от большего или меньшего развития этих психофизиологических структур в личности может быть выражена соответственно мотивация эгоизма или альтруизма. Личность может своими поступками альтруистического характера вступать в конфликт с органическими потребностями, т. е. органические потребности подавляются социальными воздействиями, прошлым опытом социальных отношений. Этот императивный социальный опыт обозначен В. М. Бехтеревым понятием «психорефлексы», которые чрезвычайно чувствительны к общественной жизни и быстро оживляются. Психорефлексы как рефлексы личности определяются сложным сочетанием элементов прошлого индивидуального опыта. Если при высокой силе раздражимости, которые связаны с наступательным действием, будут одновременно оживляться прежние следы задерживающего характера психорефлекторного движения (по внутренним личным мотивам), то могут возникать психоастенические реакции. Ученый делает вывод, что личность занимает центральное положение во всей невропсихике человека благодаря своему теснейшему отношению к важнейшим жизненным условиям организма. Важно, что В. М. Бехтеревым была подчеркнута роль патологического психорефлекса в возникновении некоторого класса заболеваний, и фактически им высказана идея, что невроз есть в первую очередь болезнь личности. В связи с исследованием конфликта между эгоистической и альтруистической мотивацией человека М. Бехтерев поднимает проблему свободной воли. На основе поднятия этой проблемы в философии эпикурейцев и стоиков, он делает вывод, что как не может быть абсолютно свободной воли, поступков, так и не может быть их полной детерминации. Все действия и поступки человека находятся под влиянием психорефлексов личности как сочетания психофизиологических

следов [12]. Таким образом, можно видеть, что М. Бехтерев приходит к идее о чрезвычайно высоком участии социальных психорефлексов в возникновении внутренних конфликтов между эгоистической и альтруистической мотивацией.

Проблема психофизиологических оснований внутреннего конфликта личности поднималась в теории «доминанты» А. А. Ухтомского. По мнению ученого, внутренний конфликт личности можно понять как столкновение двух доминант. Подавленная доминанта, как очаг возбуждения в ЦНС и подчиняющий жизненные усилия человека, совпадает по сенсу с психическими комплексами З. Фрейда. Эти подавленные и заторможенные психофизиологические доминанты могут действовать патогенно на организм человека. Исследователь отмечает, что подавление высокоактивной доминанты прямым логическим переубеждением преодолеть, как правило, очень трудно. По выражению А. А. Ухтомского, доминанта способна к самооправданию [13]. На наш взгляд, эта идея напрямую связана с идеей психологических защит в психоанализе. Активизация конфликтной (подавленной) доминанты, очаг которой сохраняется, возможна, если в поле внимания человека будут попадать раздражители, которые хотя бы частично связаны с ней. Эмоциональный след, оставшийся от ранее пережитой доминанты, может постоянно напоминать о себе при столкновении с типичными психотравмирующими жизненными ситуациями. Клинически это стрессовое состояние проявляется перенапряжением вегетативных центров, астеническим синдромом и вегето-сосудистой дистонией. При этом резко уменьшаются психофизиологические компенсаторные возможности организма. Следует отметить его важное замечание, что при остаточной незначительной травмирующей доминанте появление новой, но творческой доминанты может иметь позитивный психотерапевтический эффект для организма.

Одной из реализаций системного подхода в психофизиологии является создание П. К. Анохиным концепции «функциональной системы», характерной чертой которой явилась идея, что функционирование отдельных компонентов организма должно рассматриваться в рамках более широкой сферы жизнедеятельности. Функциональная система работает по принципу самоорганизации. Нарушение механизма самоорганизации, по его мнению, говорит о внутреннем конфликте в психофизиологической системе организма. В функциональной системе им выделены два уровня саморегуляции: первый — внутренний, физиологический (связанный с поддержанием устойчивости внутренней среды) и второй — внешний (связанный с поведенческими актами в жизненной среде). Нарушение внутренней среды, устойчивости собственно физиологических систем в значительной степени определяются характером поведенческой активности в плане возможности достижения цели как полезного результата для организма. Доминирующая мотивация, по мысли П. К. Анохина, является системообразующим фактором функциональной системы, на основании которого конструируется целенаправленная программа поведения. На рассогласование между целью как образом полезного результата и состоянием организма в настоя-

щий момент реагирует эмоциональная сфера человека. Эмоции в структуре поведенческого программирования выполняют сигнальную функцию, т. е. функцию опережающего отражения. Чем выше это рассогласование, тем сильнее проявляются негативные эмоции. Поведение осуществляется до тех пор, пока не произойдет удовлетворение при достижении полезного результата [14]. Можно сказать, что П. К. Анохин обнаружил связь между наличием конфликта (рассогласования) в системе «организм — среда» с нарушением механизмов саморегуляции.

В теории системной локализации высших психических функций А. Р. Лурия указывает на тесную связь эмоций и активности человека. Он рассматривает дезорганизацию и нарушение саморегуляции человеческого поведения в первую очередь как задержку человеческой активности. Нарушение саморегуляционных процессов на уровне организма возникает, когда не удается решить задачу осуществления коркового контроля над непосредственным диффузным возбуждением нейронных процессов, возникающих в подкорковых структурах мозга. Если И. П. Павлов выделил экспериментальный невроз у животных, как конфликт-сшибку между «воспитанным» и безусловным рефлексом, то А. Р. Лурия показал, что для получения острой аффективной реакции необходимо столкновение двух противоположных условных рефлексов. Этот тип конфликта связан с явлениями мотивационной недостаточности, которые не способны обеспечить решение сложной, но жизненно важной задачи. Если мощная система нейронной активности подпадает под торможение, то возникает психический конфликт, который сопровождается глубокими нейродинамическими изменениями и аффективным взрывом. Мотивационная конфликтность поведения связана с недостаточной саморегуляционной функцией аффективного состояния. А. Р. Лурия обнаружил, что у невротиков нет достаточной корковой регуляция аффективными процессами. Поэтому они часто могут проявлять спонтанную возбудимость при сниженном волевом контроле [15].

Проблема активности адаптационных реакций организма на изменившиеся условия существования была рассмотрена П. В. Симоновым. Согласно его взглядам, живой организм часто не способен ответить адаптивно гибкими и адекватными способами поведения, что приводит к дезадаптации, т. е. конфликту в системе «организм — жизненная среда». Для объяснения данного феномена он вводит такое понятие, как «динамический физиологический стереотип», который, по его мнению, представляет относительно устойчивый комплекс ответных условных и безусловных реакций организма на типичные воздействия среды. Живые системы далеко не всегда имеют достаточно полную информацию, необходимую для удовлетворения своих потребностей. Они вынуждены действовать в условиях определенного дефицита информации, когда нет сведений о том, какое поведение необходимо совершить — борьбу или бегство. На этот дефицит информации организм реагирует эмоциональной активностью. По мнению ученого, эмоции вообще не нужны живой системе (человеку), если она владеет информацией о том, как противостоять угрозе, как преодолеть

препятствие. Эмоции, в целях обеспечения надежности живой системы и выживания, отражают вероятность (возможность) удовлетворения потребности и способствуют поиску новой, дополнительной информации. Невроз рассматривается исследователем как результат острейшего дефицита нужной информации, на основании которой можно было бы найти выход из ситуаций, несущих эмоциональное страдание. Ситуация требует от личности выбора, и этот выбор оказывается для нее непосилен. Ученый пытается осмыслить этот феномен следующим образом: потребность в сохранении жизни у смелого человека такая же, как и у трусливого, но в критической ситуации у первого почти не наблюдаются вегетативные сдвиги, в то время как в организме второго отмечается «вегетативная буря» [16, 17]. Однако не совсем понятно, когда он говорит, что эмоции могут брать на себя функцию восполнения, компенсации недостаточности знаний для регуляции поведения. Возникает вопрос о том, в какой мере можно было бы считать такое компенсаторное поведение собственно адаптивным.

На основании вышесказанного можно сделать следующие **выводы**. Мотивационные внутренние конфликты, несмотря на то, что их источник лежит в социокультурном пространстве личности, имеют объективное выражение в виде на психофизиологическом уровне функционирования человека. Столкновение нервных процессов между возбужденными нейронными структурами мозга сопровождается нарушением психических саморегуляционных механизмов и формированием патологических психорефлексов. При пролонгированной конфликтности существует высокий риск возникновения психосоматических заболеваний. Однако, на наш взгляд парадигмы нейро- и психофизиологии недостаточно, чтобы объяснить генезис и разрешение внутренних конфликтов. Для психологии личности будет полезна идея, что подавление одной из доминант нельзя рассматривать как разрешение конфликта на уровне нейро- и физиологических процессов. Психотерапия при внутриличностных конфликтах должна учитывать тот факт, что подавленная доминанта может оказывать значительное сопротивление ментальному моделированию тех или иных поведенческих стратегий.

Список использованных источников и литературы

1. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. — СПб.: Питер, 2001. — 288 с.
2. Барабанщиков В. А. Системный подход в структуре психологического познания / В. А. Барабанщиков // Методология и история психологии. — 2007. — Том 2, выпуск 1. — С. 86–99.
3. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б. Ф. Ломов. — М.: Наука, 1984. — 443 с.
4. Ганзен В. А. Системные описания в психологии. — Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1984. — 176 с.
5. Марютина Т. М. Введение в психофизиологию / Т. М. Марютина, О. Е. Ермолаев. — М.: Московский психолого-социальный институт «Флинта», 2001. — 400 с.
6. Русалов В. М. Биологические основы индивидуально-психологических различий: Монография / В. М. Русалов. — М.: Наука, 1979. — 321 с.
7. Ярошевский М. Г. История психологии от античности до середины XX в. / М. Г. Ярошевский. — М.: Мысль, 1996. — 416 с.

8. Ротенберг В. С. Сновидение, гипноз и деятельность мозга / В. С. Ротенберг. — М.: ООО «Центр гуманитарной литературы «РОН», В. Секачев, 2001. — 256 с.
9. Ротенберг В. С. Мозг. Обучение. Здоровье / В. С. Ротенберг, С. М. Бондаренко. — М.: Просвещение, 1989. — 239 с.
10. Сайт Г. Ефимова, В. Никонова. Селье Г. Стресс без дистресса [Электронный ресурс] / Г. Селье. — Режим доступа: http://www.koob.ru/selye_g/stress_bez_distressa
11. Павлов И. П. Рефлекс свободы / И. П. Павлов. — СПб.: Северо-Запад, 2011. — 448 с.
12. Бехтерев В. М. Объективная психология / В. М. Бехтерев. — М.: Наука, 1991. — 475 с.
13. Ухтомский А. А. Доминанта / А. А. Ухтомский. — СПб.: Питер, 2002. — 448 с.
14. Анохин П. К. Очерки по физиологии функциональных систем / П. К. Анохин. — М.: Медицина, 1975. — 447 с.
15. Лурья А. Р. Природа человеческих конфликтов: Объективное изучение дезорганизации поведения человека / А. Р. Лурья. — М.: Когито-Центр, 2002. — 527 с.
16. Симонов П. В. Мотивированный мозг / П. В. Симонов. — М.: Наука, 1987. — 270 с.
17. Симонов П. В. Эмоциональный мозг / П. В. Симонов. — М.: Наука, 1981. — 215 с.

References

1. Ananyev, B. G. (2001). *Chelovek kak predmet poznaniya [Man as a subject of knowledge]*. Saint-Petersbourg: Piter [in Russian].
2. Barabanshchikov, V. A. (2007). Sistemnyy podkhod v strukture psikhologicheskogo poznaniya [The System approach in the structure of psychological knowledge]. *Metodologiya i istoriya psikhologii — Methodology and history of psychology, Vol. 2, 1, 86–99* [in Russian].
3. Lomov, B. F. (1984). *Metodologicheskiye i teoreticheskiye problemy psikhologii [Methodological and theoretical problems of psychology]*. — Moscow: Nauka [in Russian].
4. Ganzen, V. A. (1984). *Sistemnyye opisaniya v psikhologii [A. System descriptions in psychology]*. Leningrad: Izd-vo Leningradskogo un-ta [in Russian].
5. Maryutina, T. M., & Ermolayev, O. E. (2001). *Vvedeniye v psikhofiziologiyu [Introduction to psychophysiology]*. Moscow: Moskovskiy psikhologo-sotsialnyy institute «Flinta» [in Russian].
6. Rusalov, V. M. (1979). *Biologicheskkiye osnovy individualno-psikhologicheskikh razlichiy. Monografiya [Biological basis of individual psychological differences.]*. Moscow: Izd-vo «Nauka» [in Russian].
7. Yaroshevskiy, M. G. (1996). *Istoriya psikhologii ot antichnosti do serediny XX v. [History of psychology from antiquity to the mid-twentieth century]*. Moscow: Mysl [in Russian].
8. Rotenberg, V. S. (2001). *Snovideniye, gipnoz i deyatelnost mozga [The Dream, hypnosis and brain activity]*. Moscow: ООО «Tsenr gumanitarnoy literatury «RON». V. Sekachev [in Russian].
9. Rotenberg, V. S., & Bondarenko, S. M. (1989). *Mozg. Obucheniye. Zdorovye [The Brain. Training. Health]*. Moscow: Prosveshcheniye [in Russian].
10. Sayt Efimova, G. & Nikonova, V. Selye, G. Stress bez distressa [Site Efimova G. Nikonova V. Stress without distress]. Retrieved from http://www.koob.ru/selye_g/stress_bez_distressa [in Russian].
11. Pavlov, I. P. (2011). *Refleks svobody [Reflex of freedom]*. Saint-Petersbourg: Severo-Zapad [in Russian].
12. Bekhterev, V. M. *Obyektivnaya psikhologiya [Objective psychology]*. Moscow: Nauka [in Russian].
13. Ukhtomskiy, A. A. (2002). *Dominanta [Dominanta]*. Saint -Petersbourg: Piter [in Russian].
14. Anokhin, P. K. (1975). *Ocherki po fiziologii funktsionalnykh sistem [Essays of physiology of functional systems]*. Moscow: Meditsina [in Russian].
15. Luriya, A. R. (2002). *Priroda chelovecheskikh konfliktov: Obyektivnoye izucheniye dezorganizatsii povedeniya cheloveka [The Nature of human conflicts: an Objective study of the disorganization of human behavior]*. Moscow: Kogito-Tsentr [in Russian].
16. Simonov, P. V. (1987). *Motivirovanny mozg [A Motivated brain]*. Moscow: Nauka [in Russian].
17. Simonov, P. V. (1981). *Emotsionalnyy mozg [Emotional brain]*. Moscow: Nauka [in Russian].

Красильников Ігор Олександрович

канд. психол. наук, доцент

старший викладач кафедри соціальної роботи

Полтавського інституту економіки і права Університету «Україна»

**ПСИХОФІЗІОЛОГІЧНІ МЕХАНІЗМИ ВНУТРІШНІХ КОНФЛІКТІВ
ОСОБИСТОСТІ**

Резюме

У статті розглянуті основні теоретичні уявлення про психофізіологію вищої нервової діяльності людини в контексті проблеми внутрішніх конфліктів особистості. Підкреслюється, що психічні конфлікти мають об'єктивні нейрофізіологічні кореляти і проявляються як у тварин, так і у людини. Ці конфлікти при наявності високої нерозв'язуваності часто ведуть до розладів функціонування нервової системи і до психосоматичних захворювань. Акцентується, що більш глибоке розуміння психофізіологічних механізмів внутрішньоособистісних конфліктів дозволить системно коригувати і вдосконалювати психоконсультативну методологію.

Ключові слова: внутрішньоособистісний конфлікт, психорефлекс, порушення нейрофізіологічних процесів.

Krasilnikov Igor Aleksandrovich

candidate of psychological Sciences, associate Professor

The teacher of department of social work

The Poltava institute of economy and the right of University «Ukraine»

**PSYCHOPHYSIOLOGY MECHANISMS OF OF INTERNAL CONFLICTS
OF THE PERSON**

Abstract

In clause theoretical representations about psychophysiology correlate internal conflicts of the person are considered. The purpose of clause is to lead the theoretical analysis of the fundamental theoretical positions based on classical works in the field of physiology of the nervous activity in a context of understanding of internal conflicts of the person.

In the article theoretical sights of founders of psychophysiology of the person in a context of a problem of intrapersonal conflicts are considered. It is underlined, that mental conflicts have objective neuron-physiological correlate and are manifest at animals and at the person. These conflicts at presence of high unsolvability often lead to infringements of functioning of nervous system and to psychosomatic to diseases. The accent is done, that deeper understanding psychophysiology mechanisms of intrapersonal conflicts will allow is system to correct and improve psychotherapeutic methodology.

In clause it is underlined, that motivational internal conflicts in spite of the fact that their source lays in social and culture space of the person, have objective expression in the form of on psychophysiology a level of functioning of the person. Collision of nervous processes between the activation neural structures of a brain is accompanied by infringement mental self regulation mechanisms and formation pathological psychoreflexes. At the prolonged conflictness there is a high risk of determination psychosomatic diseases.

The methodology psychophysiological self-control can be insufficiently for the purpose solution of internal conflicts. Here it is important to consider, that idea of sup-

pression of one of dominants it is impossible to consider as the way solution of conflict. Disputed dominants are capable to be shown in significant resistance of the person to modelling of those or other behavioural strategy. The psychotherapy of this class of diseases should to realize from that understanding that there is a set of vital situations when the person cannot accept that, the decision which it and wished to carry out.

Key words: the intrapersonal conflict, psychoreflex, infringement of neurophysiology processes.

Стаття надійшла до редакції 09.02.2016